

чалось мне видеть с копьём или мечом в руке, и самый учтивый. Всего тяжелее ему пришлось в тот раз, когда он трижды ударил мечом по шлему сэра Паломида, так что вовсе разнес ему шлем своими ударами, и еще приговаривал: «Получайте за сэра Тристрама!» И так он сказал трижды.

С тем король Артур и сэр Ланселот и сэр Додинас Свирепый сели на кон и и отправились на поиски сэра Тристрама. И через сэра Персида король Артур узнал, где стоит шатер сэра Тристрама. Но когда они туда прибыли, сэра Тристрама с сэром Динаданом там уже не было. Опечалились король Артур и сэр Ланселот и возвратились в Девичий Замок, оплакивая рану сэра Тристрама и его столь внезапный отъезд.

– Видит Бог, – молвил король Артур, – то, что я не могу с ним встретиться, меня печалит более, нежели все раны, полученные моими рыцарями на этом турнире.

Но в то самое время явился туда сэр Гэхерис, и он поведал королю Артуру о том, как сэр Тристрам поверг наземь сэра Паломида в поединке, которого искал сэр Паломид.

– Увы, – сказал король Артур, – это великое бесчестие сэру Паломиду, ведь сэр Тристрам жестоко ранен. Нам должно всем признать – и королям, и рыцарям, и добрым людям, – что сэр Тристрам – настоящий рыцарь, и притом из лучших, каких за всю мою жизнь я когда-либо видел. Да будет ведомо вам всем, и королям и рыцарям, – сказал король Артур, – что мне не случалось видеть, чтобы рыцарь так отличился, как сэр Тристрам за минувшие три дня, ибо он первым начал и дольше всех держался на поле, не считая сегодняшнего, последнего, дня. Но и ныне, хотя он был ранен, это был мужественный бой между двумя благородными рыцарями. Ведь когда встречаются в бою два славных рыцаря, одному из них неизбежно приходится терпеть поражение, а кому – это как Бог даст.

– Сэр, что до меня, – молвил сэр Ланселот, – то за все земли, оставленные мне отцом моим, я бы не нанес увечья сэру Тристраму, знай я тогда, что это он, ведь я не видел его щита. Если бы я заметил его черный щит, я бы не вступил с ним в бой по многим причинам, – сказал сэр Ланселот. – Ведь он совсем недавно сделал для меня так много, как ни один рыцарь: всем ведомо, как он победил тридцать рыцарей, а в помощь ему был один только сэр Динадан. – И я в одном могу дать клятву, – сказал сэр Ланселот, – сэр Паломид еще раскается в своем нерыцарском поступке, что выследил в лесу благородного рыцаря, которого я, к несчастью, так жестоко поранил.

И сэр Ланселот произнес в хвалу сэру Тристраму все, что только можно было сказать.

После того король Артур устроил пир для всех, кто ни пожелал прийти. На том мы оставляем короля Артура и обратимся на время к сэру Паломиду – а он, потерпев поражение от руки сэра Тристрама, разъярился на сэра Тристрама так, что едва рассудок не потерял, и пустился наудачу за ним вслед. Вот выехал он на берег реки и хотел в пылу погони перескочить на коне через реку, но конь не допрыгнул и упал в воду, и испугался сэр Паломид, как бы ему не утонуть.

7

Тогда он высвободил ноги из стремян и поплыл к берегу, оставив коня утонуть или выплыть – как придется. Выйдя же на берег, он снял с себя доспехи и сидел на песке, плача и рыдая, словно безумный.

Вдруг едет мимо девица, посланная от сэра Гавейна к его брату сэру Мордреду, что лежал больной у того же самого старого рыцаря, где остановился и сэр Тристрам. Ибо, как повествуется во Французской Книге, сэр Персид десять дней назад так изранил сэра Мордреда в поединке, что если бы не воздержался сэр Персид из любви к сэру Гавейну и его братьям, то не быть бы сэру Мордреду уже в живых.

И вот проезжала эта девица мимо того места, где сидел сэр Паломид. Побеседовали они меж собой, но, не найдя в том для себя утешения, разъехались. И девица поскакала дальше своей дорогой и приехала к старому рыцарю, а там рассказала, что по дороге случилось ей встретить рыцаря безумного, какого безумнее она в жизни не видала.

– А какое изображение у него на щите? – спрашивает ее сэр Тристрам.

– Сэр, на щите у него зубцы, черные и белые, – она отвечала.

– А! – сказал сэр Тристрам, – это Паломид, добрый рыцарь. Я его хорошо знаю, – сказал сэр Тристрам, – как одного из лучших рыцарей в здешней стороне.

Тогда старый рыцарь оседлал низкорослую кобылу и поскакал за сэром Паломидом и привез его к себе в дом. Сэр Тристрам его сразу признал, но не сказал ничего. Ибо сэр Тристрам к тому